

Введение

Развитие российской исторической науки на рубеже XX–XXI в. оказалось бурным и противоречивым. Произошел отказ от обязательной марксистской парадигмы, формировалось новое историческое сознание, велись поиски альтернативных методологических подходов, переосмысливались не только события и процессы, но и теоретические аспекты знания о прошлом, выделились направления исследований, приобретающие все более ярко выраженный компаративный и антропологически ориентированный характер. В такой ситуации существенно обострилась проблема верифицированности концепций, наиболее ярко выразившаяся через возрастание интереса к специальным историческим дисциплинам, которые несколько десятков лет недооценивались в познавательном отношении, воспринимаясь исключительно прагматически, как элемент источниковедческого анализа или собрание фактов. Они приобрели фундаментальный статус, способствовали модификации и стратификации исторической науки, совершенствованию ее методологических основ. Обретение качественно нового состояния обусловило внутренние изменения, сложные интеграционные и дифференциальные процессы.

Одновременно стала очевидной диспропорция в развитии конкретных дисциплин. Среди них выделилась группа, эволюционирующая наиболее интенсивно, и группа дисциплин-аутсайдеров, состояние которых пока не отвечает потребностям современного знания о прошлом и его методического обеспечения. К числу наиболее востребованных наукой и обществом дисциплин наряду с генеалогией, нумизматикой, фалеристикой относится геральдика. Она пережила период подлинного познавательного ренессанса и социальной реабилитации.

В отечественной геральдике произошли многообразные трансформации: существенно возросло количество исследований, стала разнообразнее их тематика, введены в научный оборот ранее неизвестные источники, появились периодические издания, геральдические учреждения и общественные организации, проводятся кон-

ференции, активизировалось герботворчество, началось преподавание соответствующих курсов в высших учебных заведениях. В Российской Федерации сложилась новая геральдическая система, отражающая в символической форме политические процессы: совершенствование функций государственной власти, возрастание роли местного управления и социально-экономической самостоятельности регионов, поиск новых идеологических ценностей и интеллектуальных парадигм. На основе стихийного практического опыта начала 1990-х гг. были сформулированы принципы единой геральдической политики, получившие выражение в правовых нормах. Современная знаковая система стала существенным компонентом общественного бытия, поводом для острых дискуссий, переходящих иногда из сферы сугубо профессиональной, научной в область политическую.

Однако до полного преодоления того кризисного, полуопального состояния, в котором находилось отечественное гербоведение в советские годы, еще далеко. Развитие его в значительной степени экстенсивно, для многих публикаций характерен дилетантизм, компилятивность, конъюнктурность, методическое несовершенство. Теоретический уровень осмысления геральдических проблем, за редким исключением, отстает от мирового. Самодостаточность и самоценность изучения гербов еще не очевидна для научного сообщества, не подкреплена конкретными исследованиями. Усилия по модернизации теоретических и методологических основ гербоведения, преодолению историографической мифологии, дальнейшей интеграции в процесс познания прошлого пока не изменили коренным образом общей ситуации.

В таком контексте существенную актуальность приобретает всестороннее осмысление научного наследия отечественной геральдики. Оно является необходимым условием для совершенствования конкретных исследований, адекватной оценки состояния дисциплины, обозначения перспектив ее развития.

Следует различать историографию и историю геральдики. Это понятия близкие, но не тождественные. Первая из них подразумевает, прежде всего, анализ развития научной мысли, геральдического познания. К историографическому процессу сводится основное содержание эволюции научной геральдики, которую можно также именовать гербоведением. Сфера истории дисциплины более ши-

рока, она занимается изучением любой собирательской, публикаторской, исследовательской, герботворческой и иной деятельности, осуществляемой частными лицами, общественными организациями и государственными учреждениями.

Геральдическая историография тесно связана с другими разделами дисциплины и содержит элементы источниковедения, археологии и книговедения в части истории их развития, поскольку анализ научного знания невозможен без понимания того, как развивалось отношение авторов к источникам, менялась документальная основа в исследованиях, как трансформировались правила публикации текстов и эволюционировали книги о гербах.

Историография – это фундаментальный компонент структуры гербоведения, прямо связанный с его теоретико-методологическими основами. Только объективный анализ имеющегося корпуса работ позволит разрешить комплекс теоретических и познавательных задач, стоящих перед геральдикой: сделать более точным понятийно-терминологический аппарат, стимулировать диалог с другими областями истории, определить четкую стратификацию, усовершенствовать методы анализа и публикации источников, их классификацию.

Систематизированные сведения об эволюции геральдической мысли способствуют достижению полных представлений о развитии отечественной исторической науки в целом, дают возможность глубже понять процесс познания прошлого. С другой стороны, осмысление гербоведения в широком историографическом контексте раскрывает особенности истории самой дисциплины.

Отсутствие всестороннего исследования об истории научной геральдики к началу XXI в. ощущалось чрезвычайно остро и, в значительной степени, сдерживало интенсификацию дисциплинарного познания. Это было особенно показательным на фоне осмысления аналогичных разделов в других специальных исторических дисциплинах¹.

Опыт историографических изысканий в сфере геральдики, конечно, имелся, но был незначительным и непоследовательным. Изу-

¹ Капитанов С.М. Русская дипломатика. – М., 1988. – С. 28–145; Бурков В.Г. Историография отечественных фалеронимов и фалеристики: учебное пособие. – Л., 1990; *Он же*. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалери-

чение научного опыта дисциплины началось в середине XIX в. Один из основоположников национального гербоведения А.Б. Лакиер со-проводил сведения о геральдических учреждениях обзором немногочисленных трудов о гербах². Историк однозначно отождествил их появление с формированием геральдики как научного знания, но оценил невысоко, поскольку они касались Европы и для изучения русских гербов казались бесполезными.

Краткие историографические экскурсы содержались в работах конца XIX – начала XX в.³. В них постоянно отмечалась «большая скудость»⁴ отечественной литературы и перечислялись наиболее крупные исследования. Профессор Московского археологического института Ю.В. Арсеньев рассматривал русские труды в контексте западной историографии, считал их неотъемлемой частью общеевропейского познавательного процесса. Двойственный характер гербовников, которые были одновременно и источниками, и объектами историографического анализа, отмечался крупнейшим отечественным геральдистом В.К. Лукомским. Историк ввел в на-

стики (1710–1993 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1995; Голованова М.П. Некоторые аспекты историографии вексиллологических источников (к истории изучения российских государственных знамен XVIII–XIX вв.) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. – М., 2002. – С. 171–174.

² Лакиер А.Б. Русская геральдика // Записки Императорского археологического общества. – Т. 7. – СПб., 1854; переизд.: Лакиер А.Б. Русская геральдика. – СПб., 1855. – Кн. 1–2. Сноски на текст здесь и далее приводятся по переизд.: Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М., 1990. – С. 223–227. См. также: Лакиер А.Б. История российской геральдики. – М., 2007; М., 2009.

³ Винклер П.П. фон. Русская геральдика. – Вып. 1. – СПб., 1892. – С. [6–7]; Белинский В.Е. Русский геральдический словарь. – СПб., 1912–1913. – Вып. 1–2; Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии. – М., б.г. – С. 252–253. Сноски здесь и далее приводятся по переизд.: Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии. – М., 1994. – С. 252–253; Арсеньев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/1908 г. – М., 1908; переизд.: Арсеньев Ю.В. Геральдика. – М., 2001. Сноски здесь и далее приводятся по переизд.: Арсеньев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/1908 г. – Ковров, 1997. – С. 119–121.

⁴ Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – С. 119; Белинский В.Е. Указ. соч. – Вып. 1. – С. II. Русская геральдическая литература признавалась «отставшей от иностранной» и противопоставлялась последней, «богатой своими историческими атласами, тяжеловесными словарями, иллюстрированными журналами и очень специальными учеными исследованиями» (Лукомский В.К. [Рецензия] // ИВ. – 1910. – № 5. – С. 717).

учный оборот сведения о нескольких таких памятниках⁵, позволявшие оценить их с позиций не только источниковедения, но и историографии.

Итоги развития гербоведения за 1905–1914 гг. подвел известный генеалог и архивист Н.П. Чулков в докладе, сделанном 8 января 1915 г. на торжественном заседании по случаю десятилетия Историко-родословного общества⁶. Анализируя геральдические исследования в контексте эволюции генеалогического знания, он определил состояние русского гербоведения на тот момент как «неожиданный расцвет», связав его с возникновением соответствующей кафедры в Московском археологическом институте, а также с деятельностью В.К. Лукомского и С.Н. Тройницкого.

К 1917 г. целостное представление об истории научной геральдики отсутствовало. Как самостоятельное направление исследований она не сформировалась, имелись только краткие экскурсы в общих трудах и разрозненная информация, не выстроенная в какую-либо концепцию.

В советский период ситуация изменилась мало. Небольшие историографические разделы имелись в учебных пособиях, общих трудах по истории исторической науки и в немногочисленных работах о конкретных гербах. Для большинства из них характерны обзорность, отсутствие концептуального подхода, избирательность информации. Изучение познавательного процесса основывалось только на самых известных и крупных исследованиях, архивные источники практически не привлекались.

Исключением был доклад В.К. Лукомского, сделанный на двух заседаниях кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института в июле 1943 г.⁷ В выступлении да-

⁵ *Лукомский В.К.* О геральдическом искусстве в России // СГ. – 1911. – № 2. – С. 5–35; *Лукомский В.К., Топольт Н.А. бар.* Русская геральдика. – Пг., 1915; переизд.: *Лукомский В.К., Топольт Н.А. бар.* Русская геральдика. – М., 2005; М., 2008. Сноски далее приводятся по переизд.: *Лукомский В.К., Топольт Н.А. бар.* Русская геральдика. – М., 1996.

⁶ Доклад Н.П. Чулкова предполагался для публикации в «Летописи Историко-родословного общества» за 1916 г., но издание прекратило существование в 1915 г. Текст выступления был обнаружен и опубликован нами, см.: Н.П. Чулков о русской генеалогии // Российский архив. – Т. 9. – М., 1999. – С. 568–569.

⁷ *Лукомский В.К.* Обзор трудов по генеалогии, геральдике и сфрагистике за 1917–1945 гг. // Русский родословец. – 2001. – № 1. – С. 70–92. Следует отметить, что в

валась оценка развития гербоведения, а также тесно связанных с ней генеалогии и сфрагистики с 1917 по 1943 г. Концепция доклада полностью соответствовала парадигме советской науки. Признавая несомненные успехи дореволюционной геральдики в целом, историк подчеркивал «классовые вкусы и установки», «социальный заказ», якобы обусловившие изучение гербов. Рубежным событием называлась, разумеется, Октябрьская революция, указавшая будто бы «тот путь, по которому должно идти впредь развитие геральдической науки». Однако полностью игнорировать кризис гербоведения после 1917 г. было все-таки невозможно. В.К. Лукомский ловко объяснял негативные явления влиянием уже разгромленной к тому времени школы М.Н. Покровского, осторожно констатируя, что работы о гербах «не всегда находили себе место в современной печати»⁸. Это замечание оказалось пророческим по отношению к самому докладу, который оставался в рукописи до 2001 г.

Наиболее прямолинейную трактовку научного геральдического знания с позиций марксизма-ленинизма предложил в 1953 г. А.А. Ураносов. Во введении к его диссертации о территориальной символике XV–XVII вв. отмечалось, что досоветская историография дисциплины служила целям «возвеличивания господствующего класса дворян-крепостников, порочна по своей методологии и требует коренной критической переоценки»⁹. В соответствии с данным тезисом характеризовались фундаментальные работы Ю.В. Арсеньева, А.Б. Лакиера, Н.П. Лихачева, И.П. Сахарова, а «значительные успехи в деле изучения русских печатей и гербов»¹⁰ бездоказательно и безосновательно связывались с советской исторической наукой, хотя и признавалось, что геральдика изучается в ней недостаточно.

названии публикации подготовившим ее И.В. Борисовым допущена ошибка. На самом деле выступление было посвящено развитию перечисленных специальных исторических дисциплин за 25 лет после революции 1917 г., т. е. до 1943 г. Это подтверждается и самим текстом источника, где неоднократно упоминается юбилей, и датой выступления на кафедре.

⁸ Там же. – С. 79–80.

⁹ Ураносов А.А. Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV–XVII вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1953. – С. 3.

¹⁰ Там же. – С. 4.

Реабилитация познавательной ценности дисциплины произошла на волне оттепели 1960-х гг., когда В.Л. Янин дал дореволюционному гербоведению краткую, но вполне объективную характеристику¹¹.

На рубеже 1970-х – 1980-х гг. началось медленное, постепенное расширение пространства исследований по истории научной геральдики. Это произошло за счет частных сюжетов, анализа комплексов работ, ограниченных хронологически или тематически: советские гербы, издания XVIII в., территориальные символы¹². В таких небольших очерках, не всегда даже самостоятельных, историография воспринималась как некая дань методическому образцу, часто интегрировалась с книговедческими и источниковедческими экскурсами. Не случайно, что некоторые из подобных работ связаны с диссертациями, где обязательно требовался обзор литературы. В 1980-е гг. началось изучение творческого наследия русских геральдистов; прежде всего, крупнейшего из них В.К. Лукомского¹³.

В конце советского периода геральдическая литература рассматривалась в контексте общего развития русской историографии XIX – начала XX в. Подчеркивалась ее связь с «дворянско-охранительным направлением», тенденциозность, соответствие официальным доктринам¹⁴. Несмотря на предвзятость, такой подход имел позитивное значение. Оно заключалось не в частных оценках, сейчас безнадежно устаревших, а в самом обозначении связи геральдических изысканий с конкретными направлениями исторической мысли в том виде, как они понимались советской наукой. Аналогичный подход можно использовать в любой исследовательской ситуации, поэтому методически это было важно.

¹¹ Очерки истории исторической науки в СССР. – Т. 2. – М., 1960. – С. 682–684; Т. 3. – М., 1963. – С. 632–634.

¹² Поцелуев В.А. Обзор историографии и источниковедения советской геральдики // Историография и источниковедение. – М., 1978. – С. 52–64; Библиография трудов по отечественному источниковедению и специальным историческим дисциплинам, изданных в XVIII в. – М., 1981. – С. 125–136; Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. – М., 1981. – С. 6–15.

¹³ Каменцева Е.И. Научная деятельность В.К. Лукомского и его роль в развитии вспомогательных исторических дисциплин // Вспомогательные исторические дисциплины. – Вып. 17. – Л., 1985. – С. 343–357; Борисов И.В. Деятельность В.К. Лукомского в Москве (1942–1946 гг.) // Геральдика. – Л., 1987. – С. 26–41; Пашков А.М. В.К. Лукомский и Археологический институт // Там же. – С. 17–25.

¹⁴ Соболева Н.А. Указ. соч. – С. 7, 9.

Марксистские оценки гербоведения появлялись до конца 1980-х гг., едва ли не последний раз в крайне неудачном содержательно и методологически очерке В.В. Румянцевой¹⁵. Геральдическая историография без достаточных оснований рассматривалась в нем вместе с работами по фалеристике и вексиллологии. Приоритетное внимание уделялось украинскому материалу, поэтому выводы были нерепрезентативны по отношению ко всему российскому гербоведению, но, главное, они опирались на ложное утверждение об «общей методологической несостоятельности буржуазной исторической науки»¹⁶ и голословное противопоставление работ императорского и советского периодов. Уже в момент публикации, в начале перестройки, рассуждения В.В. Румянцевой казались излишне однозначными, а к настоящему времени их следует оценивать как полностью ошибочные.

Период 1990-х гг., несмотря на рост количества работ, долгое время не приносил ощутимых результатов в области истории гербоведения. Антропоцентричность исторической науки рубежа XX–XXI в. обусловила тематическую диспропорцию современного историографического пространства, преобладание в нем исследований о жизни и деятельности геральдистов. Изучались биографии И.К. Антошевского¹⁷, Ю.В. Арсеньева¹⁸, В.Е. Белинского¹⁹, П.П. фон

¹⁵ Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория. – Киев, 1988. – С. 161–174.

¹⁶ Там же. – С. 164.

¹⁷ Яровая Е.А. Иван Казимирович Антошевский (1873–1917) – геральдист, генеалог, библиофил, коллекционер, оккультист // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина»: заседание 31 окт. 2012 г. – [СПб., 2012]. – С. 8–26.

¹⁸ Голованова М.П. Из истории русских знамен. Деятельность Ю.В. Арсеньева как члена Особого совещания по вопросу о русских государственных национальных цветах // Культурное наследие российской эмиграции, 1917–1940 гг. – Кн. 1. – М., 1994. – С. 468–475; Она же. Из истории музейного дела в России. Материалы к биографии хранителя Оружейной палаты Ю.В. Арсеньева // Гербовед. – 1997. – № 22. – С. 137–143; Наумов О.Н. Ю.В. Арсеньев – геральдист и генеалог // Там же. – 1994. – № 5/6. – С. 17–33; Он же. Ю.В. Арсеньев и развитие вспомогательных исторических дисциплин в России в конце XIX – начале XX в. // ИГ. – 1995. – Вып. 6. – С. 4–20; Он же. Юрий Васильевич Арсеньев и его лекции по геральдике // Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – С. 336–361.

¹⁹ Наумов О.Н. «Я фанатически предан своему делу»: письма геральдиста В.Е. Белинского М.В. Асееву // Гербовед. – 1996. – № 12. – С. 53–55.

Винклера²⁰, барона Б.В. Кёне²¹, А.Б. Лакиера²², В.К. Лукомского²³, барона Н.А. Типольта²⁴, С.Н. Тройницкого²⁵, барона А.Е. Фелькерзама²⁶ и др. Был проанализирован геральдический компонент в наследии специалистов, занимавшихся преимущественно иными разделами истории – генеалогией или Средневековьем²⁷. Научному творчеству исследователей рубежа XX–XXI в. посвящены многочисленные юбилейные статьи и некрологи. Содержание текстов этих жанров специфично, оценки деятельности юбиляров или покойных не всегда объективны, поэтому к описанию «заслуг» некоторых из них надо относиться критически.

Новым и важным событием стала публикация архивных источников по истории геральдической мысли России: трудов, писем и делопроизводственных материалов. Она началась в конце 1980-х гг.²⁸ и стала регулярной со второй половины 1990-х гг. Среди введенных в оборот текстов первенствующее место занимают рукописи В.К. Лукомского, интерес к которому связан как с

²⁰ Брусиловский Н.М. Вспомогательные исторические дисциплины в трудах П.П. фон Винклера // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления. – М., 2006. – С. 153–156.

²¹ Голованова М.П. Б.В. Кёне и развитие геральдической теории и практики в коронационных церемониях российских императоров второй половины XIX в. // Гербоведение. – Т. 2. – М., 2012. – С. 9–21.

²² Соболева Н.А. Первый русский ученый-геральдист // ВИ. – 1991. – № 4/5. – С. 180–189.

²³ Каменцева Е.И., Наумов О.Н. В.К. Лукомский. Жизнь и деятельность. – М., 1994.

²⁴ Ильина Т.Н. Коллекция барона Н.А. Типольта в собрании ВИМАИВ и ВС // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. – М., 2002. – С. 307–308.

²⁵ Максименко Л.В. С.Н. Тройницкий // Клио. – 1999. – № 1. – С. 302–308; Казакевич Н.И. Сергей Николаевич Тройницкий // Наше наследие. – 2001. – № 57. – С. 26–31; Лебедева Т.А. Последние годы жизни С.Н. Тройницкого // Там же. – С. 31–32; Вилинбахов Г.В. Сергей Николаевич Тройницкий. Материалы к биографии // Геральдика. – СПб., 2002. – С. 176–186.

²⁶ Пийльманн С.Х., Худoley В.В. Армин барон фон Фелькерзам: экслибрисы. – М., 2006.

²⁷ Наумов О.Н. Геральдика в научном творчестве генеалога Николая Петровича Чулкова // Гербовед. – 1996. – № 9. – С. 138–146; Вилинбахов Г.В. Геральдика в работах Н.П. Лихачева // Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин. – СПб., 2002. – С. 18–21; Черных А.П. Геральдика в научном наследии А.В. Соловьева // Signum. – Вып. 4. – М., 2009. – С. 96–108; Он же. Д.Н. Егоров и проблемы исторической геральдики // Там же. – С. 5–18.

²⁸ Белоконь С.И. Неизвестная статья В.К. Лукомского о Г.И. Нарбуте // Геральдика. – Л., 1987. – С. 42–52.

масштабом личности ученого, так и с тем, что в советский период жизни он был лишен возможности печатать свои работы о гербах.

На рубеже XX–XXI в. получили обстоятельную историографическую оценку периодические издания, связанные с геральдикой, в их числе «Гербовед» (как старый, вышедший в свет в 1913–1914 гг., так и современный одноименный журнал)²⁹.

В начале XXI в. продолжался анализ литературы, посвященной конкретным проблемам геральдики. В их числе оказались такие принципиально значимые для теоретическо-методического осознания дисциплины сюжеты, как эволюция ее формальных основ, систематизация гербов, польская родовая геральдика, гербовники, осмысление геральдических сюжетов в универсальной справочной литературе³⁰. Историографический раздел имелся в учебных пособиях³¹ и трудах о государственных и городских гербах³². Знаковым событием стало осмысление литературы не только о территориальной геральдике в целом или какой-либо ее части, но и об отдельных земельных гербах³³. Это означало продолжение дифференци-

²⁹ Наумов О.Н. Проблемы геральдики в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1934–1947 гг.) // Гербовед. – 1995. – № 8. – С. 41–51; Он же. Геральдика в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1948–1963 гг.) // Там же. – 1997. – № 15. – С. 69–74; Он же. Журнал «Гербовед» и русская геральдическая наука // Гербовед, 1913–1914 гг. – М., 2003. – С. 3–15.

³⁰ Пастор В.Е. К вопросу об утверждении знаменных гербовников 1729–1730 гг. // Гербовед. – 2003. – № 64. – С. 70–81; Наумов О.Н. Систематизация родовых гербов в отечественной историографии // Signum. – Вып. 3. – М., 2005. – С. 161–185; Он же. Формальная геральдика в отечественной историографии XVIII – первой половины XX века // Факты и версии. – Кн. 4. – СПб., 2005. – С. 83–97; Он же. Геральдика в отечественной энциклопедической литературе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2007. – № 1. – С. 233–237; Закатаева А.С. Польская родовая геральдика в отечественной историографии // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. – 2011. – № 4. – С. 35–39.

³¹ Беловинский Л.В. Вспомогательные исторические дисциплины. – М., 2000. – С. 23–24; Федюк В.П., Данилов А.Ю. Основы геральдики. – Ярославль, 2001. – С. 10–13.

³² Гербы городов России. – М., 1998. – С. 11–40; Герб и флаг России, X–XX вв. – М., 1997. – С. 6–12; Соболева Н.А. Феномен двуглавого орла: реальность и семантика // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). – М., 2012. – С. 267–268, 270–274.

³³ Дрогов Е.М. Историография вятского герба // Герценка: вятские записки. – Т. 9. – Киров, 2005. – С. 55–75; Он же. Историография вятского герба // Гербовед. – 2006. – № 89. – С. 43–65.

ации объекта историографического дискурса и демонстрировало новую степень развития отечественного гербоведения, в котором подобные изыскания оказались возможны вследствие роста количества работ.

Не все историографические исследования были безупречны по содержанию и методике подготовки. В отдельных работах изучалось не столько геральдическое знание как таковое, сколько сами гербы. Иногда экскурсы, особенно при описании современного состояния гербоведения, оказывались неполными, отрывочными, зависимыми от субъективных, предвзятых оценок, искажавших общую картину дисциплины³⁴.

Обобщающий анализ основных теорий, концепций и парадигм отечественного гербоведения XVIII–XX вв. был сделан нами³⁵. В монографических исследованиях предлагалась качественно новая модель изучения научной геральдики, впервые выстраивалась ее принципиальная концепция. Появление цикла историографических трудов и, прежде всего, докторской диссертации, признанной Высшей аттестационной комиссией РФ лучшей в России среди работ по историческим наукам за 2004 г., обусловило фундаментальные изменения в структуре дисциплины. Геральдическая историография как самостоятельное и полноценное направление исследований сложилось окончательно.

Все последующие публикации, касавшиеся научной геральдики, по сути, только уточняли частные положения предложенной концепции. Идеи о периодизации гербоведения, его направлениях, теоретико-методологических основах получили подтверждение в исследованиях других авторов, основанных на ином фактическом материале³⁶. Это однозначно свидетельствует о верифициро-

³⁴ Специальные исторические дисциплины. – 2-е изд. – СПб., 2003. – С. 408–415.

³⁵ Наумов О.Н. Геральдическая историография России. – М., 2001; *Он же*. Отечественная историография геральдики. – М., 2003. – Ч. I; *Он же*. Отечественная историография геральдики (XVIII–XX вв.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2004. Отзывы см.: Бурков В.Г. [Рецензия] // ВА. – 2002. – № 4/5. – С. 465–468; Голованова М.П. [Рецензия] // ЛИРО. – 2004. – Вып. 8/9. – С. 182–183; Покровский Н.В. Оригинальное исследование о русском гербоведении: размышления о книге О.Н. Наумова // Гербовед. – 2004. – № 76. – С. 102–103; Самарин А.Ю. [Рецензия] // ОА. – 2002. – № 4. – С. 97–99.

³⁶ Гудков А.А. Отечественное усадебное гербоведение XX века: опыт историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006; Бардыго Н.С. Военная геральдика в отече-

ванности разработанной модели, отдельные тезисы которой оказались возможным экстраполировать на другие дисциплины, благодаря чему выявились общие моменты в их развитии.

Таким образом, изучение истории научной геральдики России началось с общих и кратких характеристик литературы, затем произошел процесс дифференциации, имевший два направления – анализ наследия отдельных специалистов и осмысление конкретных сюжетов. Степень познавательной стратификации со временем возрастала, находясь в прямой зависимости от количества и тематического разнообразия работ. Ее логическим пределом было изучение историографии единственного герба. Завершило процесс создание общей концепции генезиса и эволюции отечественного гербоведения за три века.

Изучение истории научной геральдики России в настоящей монографии основывалось на широком круге опубликованных и архивных источников.

Учитывая историографический характер поставленной проблемы, первостепенное значение имели печатные материалы, которые привлечены с исчерпывающей полнотой – более 3000 работ. Среди них монографии, гербовники, учебные пособия и сопутствующие им учебно-методические материалы, публикации источников, научные и научно-популярные статьи в журналах и сборниках, энциклопедические и лингвистические справочники, библиографические списки, рецензии, некрологи – всё, что было издано на русском языке о гербах с XVIII до начала 2013 г.

Полностью изучены периодические издания по геральдике и генеалогии: журналы «Гербовед» (1913–1914, 1992–2007 гг.), «Летопись Историко-родословного общества» (1905–1915 гг., с 1993 г.), «Известия Русского генеалогического общества» (1900–1911 гг., с 1994 г.), «Новик» (1934–1963 гг.), ежегодник «Гербоведение» (с 2011 г.), бюл-

ственной историографии. – М., 2007; *Он же*. Отечественная военная геральдика XVIII – начала XXI в.: историографическое исследование: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2008. Некоторые авторы, изложив частично содержание наших исследований и повторив отдельные выводы, что свидетельствует об их согласии с предложенной концепцией истории научной геральдики, не сопроводили заимствования надлежащими и корректными ссылками, см.: Под знаком золотой пчелы. – М., 2006. – С. 6–39; *Пчелов Е.В.* Геральдика в России в XX веке // *Signum*. – Вып. 6. – М., 2011. – С. 5–33.

летень «Сигнум» (с 1999 г.), газеты «Вестник геральдиста» (с 1990 г.) и «Геральдические ведомости» (1993–1999 гг.) и др.

Авторами работ являлись ведущие специалисты в области геральдики и иных исторических дисциплин: Ю.В. Арсеньев (1857–1919), А.П. Барсуков (1839–1914), В.Е. Белинский (1861 – не ранее 1920), В.Г. Бурков (р. в 1947 г.), Г.В. Вилинбахов (р. в 1949 г.), П.П. фон Винклер (1866 – ок. 1937), Н.Ф. Демидова (р. в 1920 г.), М.А. Добровольская (р. в 1923 г.), С.В. Думин (р. в 1952 г.), Д.Н. Егоров (1878–1931), барон Б.В. Кёне (1817–1886), А.Б. Лакиер (1824–1870), Н.П. Лихачев (1862–1936), В.К. Лукомский (1882–1946), А.А. Молчанов (1947–2010), А.П. Молявко-Высоцкий (1886–1941), Ю.А. Навроцкий (ум. не ранее 1956 г.), М.А. Орбек (1894 – умер не ранее 1974 г.), Г.В. Ражнев (р. в 1941 г.), И.П. Сахаров (1807–1863), В.Г. Сеньютович-Бережной (1902–1992), И.М. Снегирев (1793 [по др. данным 1792]–1868), Н.А. Соболева (р. в 1935 г.), А.В. Соловьев (1890–1971), С.Н. Троицкий (1882–1948), А.А. Ураносов, Н.В. Устюгов (1896–1963), В.Л. Янин (р. в 1929 г.), Е.А. Яровая и другие.

Привлекались также работы иностранных авторов, если они были переведены на русский язык или являлись рецензиями на исследования отечественных специалистов. Без их упоминания представление о научной геральдике России, о включенности ее в европейский познавательный процесс было бы неполным.

Использовались общеисторические, историографические и историко-методологические труды, в той или иной степени касающиеся специальных дисциплин³⁷.

Сведения из опубликованных источников органически дополнялись архивными материалами. Использовались личные фонды

³⁷ Стрельский В.И. Основные принципы научной критики источников по истории СССР. – Киев, 1961; Введенский А.А. Вспомогательные исторические дисциплины в работе архивистов // Вестник архивоведения. – 1962. – № 2. – С. 28–31; Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975; Капитанов С.М. К вопросу о классификации вспомогательных исторических дисциплин // Перестройка в исторической науке и проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин. – Киев, 1990. – С. 75–77; Соболева Н.А., Аксенов А.И. Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). – М., 1993. – С. 220–234 и др.

Ю.В. Арсеньева³⁸, В.К. Лукомского³⁹, И.П. Сахарова⁴⁰, библиографов и книговедов В.Я. Адарюкова⁴¹, У.Г. Иваска⁴², Д.В. Ульянинского⁴³, историков и генеалогов князя М.А. Оболенского⁴⁴, Л.М. Савелова⁴⁵, Н.В. Устюгова⁴⁶, Н.П. Чулкова⁴⁷, автора герба СССР В.Н. Адрианова⁴⁸, А.Т. Николаевой⁴⁹, Л.В. Черепнина⁵⁰, а также фонды учебных заведений, канцелярий архивов, отделения истории Академии наук СССР и некоторых учреждений, где служили геральдисты⁵¹.

Архивные источники целесообразно разделить на несколько групп в соответствии с видовой принадлежностью, широко принятой в источниковедении: творческие работы и подготовительные материалы к ним; делопроизводственные материалы; переписка.

Творческие работы и подготовительные материалы к ним. К данной категории отнесены рукописи опубликованных, неопубликованных и незавершенных исследований по геральдике (И.К. Антошевского, В.К. Лукомского, князя М.А. Оболенского, И.П. Сахарова, Н.В. Устюгова, Л.В. Черепнина и др.)⁵².

Эти источники позволили расширить представления об историографической ситуации в определенные периоды, выяснить при-

³⁸ ОПИ ГИМ. – Ф. 43; РГАДА. – Ф. 1254.

³⁹ РГИА. – Ф. 986.

⁴⁰ ОР РГБ. – Ф. 268.

⁴¹ РГАЛИ. – Ф. 689.

⁴² ОР РГБ. – Ф. 783.

⁴³ Там же. – Ф. 507.

⁴⁴ РГАДА. – Ф. 395.

⁴⁵ ГА РФ. – Ф. 6091.

⁴⁶ АРАН. – Ф. 1535. Подробнее см.: *Наумов О.Н.* Неизвестные источники по истории геральдики в Архиве Российской академии наук // *Гербоведение*. – Т. 2. – М., 2012. – С. 23–40.

⁴⁷ ОРФ ГЛМ. – Ф. 230.

⁴⁸ РГАЭ. – Ф. 13.

⁴⁹ АРАН. – Ф. 1951.

⁵⁰ Там же. – Ф. 1791.

⁵¹ ЦГА Москвы. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 376 (Московский археологический институт); ЦГА Москвы. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535 (Историко-архивный институт); РГАДА. – Ф. 337 (Канцелярия Московского архива Министерства юстиции); АРАН. – Ф. 457 (Отделение истории АН СССР).

⁵² РГАДА. – Ф. 395. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 1–10; Ф. 1254. – Д. 643. – Л. 1–37; РГАЛИ. – Ф. 2338. – Оп. 1. – Д. 513. – Л. 1–10; РГИА. – Ф. 986. – Д. 36. – Л. 7–12; Д. 44. – Л. 16–2; Д. 48. – Л. 1–8; Д. 78. – Л. 1–49 об.; ОР РГБ. – Ф. 268. – К. 1. – Д. 8–10. Некоторые из них были опубликованы, см.: *Наумов О.Н.* Неизвестная статья В.К. Лукомского

верженность авторов конкретным научным концепциям, проследить их участие в дискуссиях и эволюцию методики исследований. Так, незавершенная статья директора Московского главного архива Министерства иностранных дел князя М.А. Оболенского о гербе города Каменец-Подольска свидетельствует, что он поддерживал тезис А.Б. Лакиера о древности русских городских гербов⁵³. Статья члена-корреспондента Петербургской Академии наук И.П. Сахарова о государственном гербе дополняет положения и выводы его опубликованной работы о московском всаднике⁵⁴. Написанная в 1944 г. записка В.К. Лукомского о составе и истории собственной геральдической коллекции, погибшей в 1942 г. в блокадном Ленинграде, позволяет полнее представить источниковедческую основу его исследований⁵⁵. Подготовительные материалы и варианты текста учебника Н.В. Устюгова по геральдике не только уточняют время работы над ним, но и показывают, какая редакционная правка вносилась⁵⁶.

В личных фондах сохранились лекции Ю.В. Арсеньева в Московском археологическом институте, читавшиеся в 1907–1918 гг., и Н.П. Чулкова в Историко-архивном институте (в записи 1933 г.)⁵⁷. Существенный интерес представляет рукопись Ю.В. Арсеньева, демонстрирующая эволюцию курса, который подвергся значительным изменениям и дополнениям по сравнению с ранним, из-

о роде и гербе Злобиных // ЛИРО. – 2005. – Вып. 10/11. – С. 150–160; Из истории отечественного гербоведения: Атрибуция изразца из Изяславля // Там же. – 2007. – Вып. 12/13. – С. 136–144 и др.

⁵³ РГАДА. – Ф. 395. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 2.

⁵⁴ ОР РГБ. – Ф. 268. – К. 1. – Д. 10. – Л. 1–18; [Сахаров И.П.] Записки о русских гербах. 1. Московский герб. – СПб., 1856.

⁵⁵ РГИА. – Ф. 986. – Д. 78. – Л. 1–49 об. Опубликовано нами, см.: Лукомский В.К. Записка об архиве, коллекции и библиотеке // Гербоведение. – Т. 1. – М., 2011. – С. 121–197.

⁵⁶ АРАН. – Ф. 1535. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 1–17 об.; Устюгов Н.В. Учебное пособие по вспомогательным историческим дисциплинам. – Ч. 4: Геральдика. – М., 1940.

⁵⁷ ОПИ ГИМ. – Ф. 43. – Д. 25. – Л. 54–290; РГАДА. – Ф. 1254. – Д. 649. – Л. 3–35; ОРФ ГЛМ. – Ф. 230. – Д. 71. – Л. 1–21. Подготовительные материалы: Там же. – Л. 22–52. Определенное значение при изучении истории гербоведения имеют также лекции Н.П. Чулкова по сфрагистике: Там же. – Д. 70. – Л. 1–85; ЦГА Москвы. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 16–70. О них см.: Наумов О.Н. Из истории преподавания сфрагистики: лекции Н.П. Чулкова 1930-х гг. // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2001. – С. 269–270.

вестным всем печатным вариантом⁵⁸. Неопубликованные лекции Н.П. Чулкова свидетельствуют о сохранении досоветских традиций преподавания геральдики в высших учебных заведениях СССР. Методическое обеспечение образовательного процесса отразили программы курсов по геральдике в Московском археологическом и Историко-архивном институтах⁵⁹.

Специфическим научным текстом являются отзывы на диссертации и рукописи. Сохранились отзывы на учебник по геральдике Н.В. Устюгова, на кандидатские диссертации А.А. Ураносова (1955 г.) и Б.П. Зайцева (1969 г.), а также близкие к ним по содержанию постраничные замечания Н.В. Устюгова на разделы Е.И. Каменцевой в их совместном пособии по сфрагистике и геральдике⁶⁰. Эти источники позволяют судить о том, как эволюционировали тексты, и о том, как воспринимались в советском научном сообществе исследования о гербах.

Неопубликованные геральдические труды глубоко интегрированы в историографический процесс, являются его неотъемлемой частью и должны обязательно учитываться при реконструкции истории отечественного гербоведения.

Делопроизводственные материалы. С предыдущей группой источников тесно связаны делопроизводственные материалы, поскольку иногда только субъективные обстоятельства помешали их публикации.

Это в полной мере относится к стенограмме заседания Ученого совета Историко-архивного института 22 октября 1946 г., посвященного памяти В.К. Лукомского⁶¹. Тексты сделанных на нем докладов крупных историков А.И. Андреева, И.Л. Маяковского, Л.В. Черепнина планировалось напечатать в сборнике трудов В.К. Лукомского, изданию которого воспрепятствовала цензура. Между тем, вы-

⁵⁸ Арсеньев Ю.В. Указ. соч.

⁵⁹ ОРФ ГЛИМ. – Ф. 230. – Д. 69. – Л. 7–10; АРАН. – Ф. 1535. – Оп. 3. – Д. 150. – Л. 1–13.

⁶⁰ АРАН. – Ф. 1535. – Оп. 1. – Д. 215. – Л. 1–1 об.; Д. 524. – Л. 1–1 об.; Ф. 1950. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 14–16, 77–78. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика: учебное пособие. – М., 1963; 2-е изд., доп. – М., 1974.

⁶¹ ЦГА Москвы. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 2–42. Опубликована нами, см.: Стенограмма заседания Ученого совета Историко-архивного института, посвященного памяти В.К. Лукомского, 1946 г. // Гербоведение. – Т. 2. – М., 2012. – С. 105–144.

ступления содержали всестороннюю, вполне объективную оценку творчества геральдиста, не утратившую значения до сих пор.

Существенный интерес для анализа истории геральдики в советский период имеет стенограмма защиты в Историко-архивном институте кандидатской диссертации А.А. Ураносова (2 июня 1953 г.)⁶². Это единственный доступный на настоящий момент источник подобного рода. Кроме краткого изложения содержания исследования в выступлении диссертанта в нем зафиксирована полемика автора с оппонентами А.В. Черновым и Г.Б. Федоровым.

Для реконструкции биографий привлекались личные дела, сохранившиеся в фондах различных учреждений⁶³. Неотъемлемой частью этих комплексов были формулярные и послужные списки, составлявшиеся при каждом повышении в чине или пожаловании ордена. Они содержат подробные и точные сведения о назначениях на должности в системе государственного управления и дворянского самоуправления, о получении чинов и наград, образовании, владении недвижимостью, составе семьи, участии в военных действиях, отставке и т. д. Обнаружены послужные списки Ю.В. Арсеньева, В.П. Лапчинского, В.К. Лукомского, барона Н.А. Типольта и др., некоторые из них опубликованы⁶⁴.

Кроме прошений, приказов и подобных документов в личных делах имеются перечни научных трудов (в том числе и неопубликованных), дающие возможность более объективно представить проблемное поле научной геральдики.

⁶² ЦГА Москвы. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 736. – Л. 24–42. См.: *Ураносов А.А.* Указ. соч.

⁶³ РГАДА. – Ф. 1239. – Оп. 24. – Д. 700 (Ю.В. Арсеньев); ЦГА Москвы. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 376. – Оп. 2. – Д. 10 (Ю.В. Арсеньев), 79 (В.П. Лапчинский); РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 54. – Д. 939 (В.К. Лукомский). Часть документов Ю.В. Арсеньева оказалась в аналогичном деле его племянника В.С. Арсеньева (ЦГА Москвы. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 376. – Оп. 2. – Д. 9. – Л. 12), среди них представление к чину действительного статского советника, в котором отмечалось, что лекции по геральдике «внесли крупный вклад в археологическую науку».

⁶⁴ ЦГА Москвы. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 376. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 1–3 об. (этот формулярный список В.П. Лапчинского 1914 г. опубликован, см.: *Гербовед.* – 1995. – № 7. – С. 65–68); РГАВМФ. – Ф. 406. – Оп. 9. – Д. 4179. – Л. 27–28, 30–33, 34 об., 35–37; Ф. Р-2192. – Оп. 2. – Д. 5244. – Л. 1–2 (фрагменты послужных списков 1910, 1915 и 1922 гг. барона Н.А. Типольта опубликованы нами, см.: *Наумов О.Н.* К биографии барона Н.А. Типольта // *Signum.* – Вып. 4. – М., 2009. – С. 215–223).

Для всестороннего анализа познавательного процесса использовались рукописные гербовники. В частности, так называемый Гербовник князя М.М. Щербатова (1775 г.), представляющий собой, по сути, делопроизводственный документ – доклад Сенату⁶⁵. Аналогичный статус – прошение – имел сборник проектов гербов для московских городов 1774 г.⁶⁶.

Информация делопроизводственных материалов в отдельных случаях уникальна. Так, единственные известные пока сведения о В.Е. Белинском содержатся в анкете, заполненной им в 1920 г. для Литературного отдела Наркомата просвещения⁶⁷.

Значение делопроизводственных источников для анализа истории научной геральдики двойко. С одной стороны, они содержат биографические данные, которые позволяют реконструировать научную деятельность геральдистов и установить обстоятельства создания их трудов, с другой – часть подобных текстов относится к данному виду формально, фактически будучи неопубликованными исследованиями и органической частью процесса познания.

Переписка. Важное место среди архивных источников по истории гербоведения занимает личная переписка геральдистов и их коллег (Ю.В. Арсеньева, Б.А. Еловского, Е.И. Каменцевой, барона Б.В. Кёне, А.Б. Лакиера, В.К. Лукомского, С.В. Любимова, Ю.А. Навроцкого, С.Н. Тройницкого, Д.В. Ульянинского, Н.В. Устюгова, М.Т. Яблочкова и др.)⁶⁸. К настоящему времени часть этого эпистолярного наследия опубликована⁶⁹.

⁶⁵ РГАДА. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 269. – Л. 2–12 об.

⁶⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Эрмитажное собрание. – Д. 494. – Л. 1–7.

⁶⁷ ОР РГБ. – Ф. 81. – К. 13. – Д. 306. – Л. 1–2 об.

⁶⁸ РГАДА. – Ф. 395. – Оп. 1. – Д. 112. – Л. 1–17 об.; Д. 213. – Л. 1–13; Д. 220. – Л. 1–2 об.; Д. 556. – Л. 1–4; Д. 628. – Л. 1–2; ОР РГБ. – Ф. 329.IV. – К. 8. – Д. 57. – Л. 1–4; Ф. 369. – К. 10. – Д. 28. – Л. 1; Ф. 434. – К. 4. – Д. 86. – Л. 1–2; Ф. 507. – К. 1. – Д. 2. – Л. 1–1 об.; Д. 5. – Л. 1–3; К. 5. – Д. 9. – Л. 1–5; Д. 10. – Л. 1; Ф. 783. – К. 6. – Д. 6. – Л. 1–4; Д. 67. – Л. 1–5 об.; РГАЛИ. – Ф. 689. – Оп. 1. – Д. 169. – Л. 1–16; Д. 201. – Л. 23–23 об.; ОРФ ГЛМ. – Ф. 230. – Д. 282. – Л. 1–9; Д. 429. – Л. 1–1 об.; ГА РФ. – Ф. 6091. – Д. 20. – Л. 4–4 об.; Д. 53. – Л. 8; ОПИ ГИМ. – Ф. 43. – Д. 35. – Л. 140–165 об.; АРАН. – Ф. 1535. – Оп. 4. – Д. 108–110.

⁶⁹ *Эттингер П.Д.* Статьи. Из переписки. Воспоминания современников. – М., 1989. – С. 176, 242–243; *Наумов О.Н.* Из истории русской геральдической библиографии // *Гербовед.* – 1995. – № 7. – С. 102–107; *Он же.* Изучение родовой геральдики в СССР конца 1920-х годов (письма В.К. Лукомского В.С. Арсеньеву) // Там

В отдельных случаях письма представляют собой миниатюрные исследования, созданные как ответ на какой-то запрос. В письмах В.К. Лукомского В.С. Арсеньеву за 1926–1928 гг. анализировалась иконография гербов Арсеньевых и Нарышкиных⁷⁰. В письмах того же автора Д.В. Ульянинскому за 1916–1917 гг.⁷¹ упоминалось о работе над статьей, посвященной гербам императорской семьи, которая должна была стать третьей частью к опубликованным очеркам о геральдике потомства Гланды Камбилы и Дома Романовых⁷². Неизвестную ранее информацию о подготовке и распространении труда «Русская геральдика» содержат письма его автора А.Б. Лакиера князю М.А. Оболенскому и московскому губернскому предводителю дворянства А.Д. Черткову⁷³.

В письмах содержится обширная информация о личных контактах, собирании коллекций и источников для исследований, научно-организационной деятельности, результатах изысканий, нереализованных творческих проектах, а также оценки коллег и их трудов.

В отличие от опубликованных источников архивные материалы по истории научной геральдики распределены в хронологическом отношении неравномерно. Большинство из них относится ко второй половине XIX – первой половине XX в., что обусловлено как интенсивностью исследований именно на рубеже XIX–XX в., так и отсутствием доступа к документам второй половины XX в., находящимся пока на ведомственном хранении или в частной собственности.

Архивные источники об отечественном гербоведении сохранились далеко не полностью. Утрачена значительная часть докумен-

же. – 1996. – № 10. – С. 126–137; *Он же*. «Я фанатически предан своему делу»...; *Он же*. Из истории изучения неутвержденных гербов в России: письмо С.В. Любимова Ю.В. Арсеньеву // Там же. – 1997. – № 18. – С. 59–62; *Он же*. Из переписки А.Б. Лакиера // Там же. – 2005. – № 79. – С. 153–157; *Он же*. Неизвестное письмо А.Б. Лакиера // *Signum*. – Вып. 4. – М., 2009. – С. 212–214.

⁷⁰ ОПИ ГИМ. – Ф. 43. – Д. 35. – Л. 141–145 об.

⁷¹ ОР РГБ. – Ф. 507. – К. 1. – Д. 5. – Л. 1–2.

⁷² *Лукомский В.К.* Герб рода Романовых // *Летописный и лицевой изборник Дома Романовых*. – Вып. 1. – М., [1913]. – С. 109–113; *Он же*. Гербы потомства Гланды Камбилы // Там же. – Вып. 2. – М., [1915]. – С. 113–121.

⁷³ РГАДА. – Ф. 395. – Оп. 1. – Д. 220. – Л. 1–2 об.; Д. 556. – Л. 1–4; ЦГА Москвы. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1236. – Л. 2–3.

тов В.К. Лукомского (в том числе вся переписка и многие неопубликованные труды), фрагментарен фонд Ю.В. Арсеньева, отсутствуют комплексы личных материалов А.Б. Лакиера, П.П. фон Винклера, В.Е. Белинского и др.

Тем не менее, всесторонний критический анализ полного корпуса опубликованных и архивных источников дает возможность объективного осмысления всех аспектов формирования и эволюции научной геральдики в России с XVIII до начала XXI в.

Состояние историографического раздела является основным показателем познавательной зрелости любой науки, отражает разнообразные процессы и определяющие ее эволюцию факторы. Оценка ситуации зависит от степени корреляции проблемно-методического поля конкретной дисциплины логике развития научного знания в целом. Применительно к теме настоящего исследования подобная проблема преобразуется в вопрос о том, насколько развитие научной геральдики в России было адекватно онтологическим и гносеологическим параметрам, которые определяли эволюцию исторической науки в XVIII – начале XXI в.